

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

город Москва

5 ноября 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Витрука, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Верховного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В производстве Верховного Суда Российской Федерации находится гражданское дело по жалобе Е.Г.Костицына на постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 17 апреля 1998 года о признании состоявшимися и действительными выборов депутата Государственной Думы по Орджоникидзевскому одномандатному избирательному округу № 165 Свердловской области, проводившихся в связи с досрочным прекращением полномочий ранее избранного депутата. Верховный Суд Российской Федерации, придя к выводу, что подлежащие, по его мнению, применению в этом деле положения пункта 2 статьи 58 и пункта 3 статьи 66 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" не соответствуют Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

Как следует из представленных материалов, результаты указанных дополнительных выборов в Государственную Думу были определены Центральной избирательной комиссией Российской Федерации в соответствии с частью второй статьи 61 Федерального закона от 21 июня 1995 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", согласно которой избранным по одномандатному избирательному округу признается кандидат, получивший наибольшее число голосов избирателей, принявших участие в голосовании. По мнению же Верховного Суда Российской Федерации, определение результатов выборов должно было производиться, исходя из требований пункта 3 статьи 66 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", в соответствии с его статьей 58.

В то же время Верховный Суд Российской Федерации полагает, что пункт 2 статьи 58, в соответствии с которым признание выборов несостоявшимися происходит не в результате прямого волеизъявления избирателей, выражающегося, по мнению заявителя, в количестве голосов избирателей, поданных за или против отдельных кандидатов, а путем подсчета голосов избирателей, голосовавших "против всех кандидатов", противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации, устанавливающей равный правовой статус граждан при осуществлении ими любых прав, в том числе предусмотренного статьей 32 Конституции Российской Федерации права избирать и быть избранными в органы государственной власти, а также принципам равного и прямого избирательного права.

2. Положение пункта 2 статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" уже было предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в деле о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (постановление от 10 июня 1998 года). Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу заключается в следующем.

Из закрепленного в Конституции Российской Федерации положения о свободных выборах в Российской Федерации следует, в частности, право избирателей выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными законодателем процедурами, с тем чтобы при этом исключалась возможность искажения существа волеизъявления избирателей.

По смыслу пункта 6 статьи 51 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", воля избирателей может быть выражена голосованием не только за или против отдельных кандидатов, но и в форме голосования против всех внесенных в избирательный бюллетень кандидатов. Такое волеизъявление означает в условиях свободных выборов не безразличное, а негативное отношение избирателей ко всем зарегистрированным и внесенным в избирательный бюллетень по данному избирательному округу кандидатам. Его конституционно-правовой смысл заключается в том, что таким кандидатам отказывается в праве представлять народ в выборных органах публичной власти. При этом выборы как способ выявления воли народа и формирования соответствующих легитимных органов государственной власти и местного самоуправления, от его имени осуществляющих публичную власть, основаны на приоритете воли большинства избирателей, принявших участие в голосовании.

Факт негативного отношения большинства избирателей ко всем кандидатам, подтвержденный голосованием "против всех кандидатов" большим числом избирателей, чем проголосовало за набравшего большинство голосов кандидата, означает, что и данный кандидат не получил поддержки избирателей, необходимой и достаточной для обеспечения подлинного представительства народа, которое согласно статье 3 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации должно быть результатом свободных выборов.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что признание выборов в таких обстоятельствах несостоявшимися в наибольшей степени отвечает принципу народовластия. Не усмотрел он в оспариваемом положении и противоречия принципу прямого избирательного права, смысл которого состоит не в том, что избиратель голосует за или против каждого конкретного кандидата (списка кандидатов), а в том, что он, как это вытекает из смысла Конституции Российской Федерации (статья 3, часть 2; статья 32, часть 1; статья 81, часть 1; статья 130, часть 2), осуществляет свое волеизъявление непосредственно.

Основываясь на изложенной позиции, Конституционный Суд Российской Федерации признал положение пункта 2 статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" соответствующим Конституции Российской Федерации.

3. Неконституционность положений пункта 2 статьи 58 и пункта 3 статьи 66 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" заявитель усматривает также в том, что их применение в случае дополнительных выборов в связи с досрочным прекращением полномочий ранее избранного депутата приводит к тому, что порядок проведения выборов депутатов Государственной Думы одного созыва оказывается различным. Тем самым, по мнению заявителя, нарушается принцип равенства при осуществлении конституционного права быть избранным в органы государственной власти.

Статья 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предусматривая право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти, не конкретизирует порядок его реализации.

Регулирование отношений, связанных с организацией и порядком проведения выборов, в том числе с определением их результатов, осуществляется законодателем. Включив в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" положение пункта 2 статьи 58 и установив необходимость его применения

при проведении выборов, назначенных до вступления этого Закона в силу (пункт 3 статьи 66), законодатель изменил избирательную процедуру в целях уточнения способов выявления действительной воли избирателей. Такое изменение избирательной процедуры не нарушает принципа равенства при осуществлении гражданами Российской Федерации как активного, так и пассивного избирательного права в период проведения новых выборов, каковыми являются и дополнительные выборы, проводящиеся в связи с досрочным прекращением полномочий депутата.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Российской Федерации, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, и ввиду неподведомственности поставленного в нем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу должно быть направлено в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев